

УДК 37.011.31:17.2

О ПОНЯТИИ «НРАВСТВЕННАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ»

И.М. Шадрина

Мурманский государственный гуманитарный университет

В статье аргументируется необходимость разработки понятия «нравственная грамотность учителя», не вошедшего до настоящего времени в понятийно-терминологический аппарат педагогической науки; обосновывается, что разработка понятия должна опираться на традиции, т.е. на хранящиеся и транслируемые культурой идеи, взгляды, обычаи; выявляются существенный и необходимый признаки данного понятия, совокупность которых дает представление о содержании понятия «нравственная грамотность учителя».

Ключевые слова: *учитель, нравственная грамотность, традиция, признак понятия.*

Проблема грамотности человека не новая в науке. Сформулированная на *Генеральной конференции ЮНЕСКО (13-я сессия) 19 ноября 1964 г. в «Декларации о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН»* как проблема «ликвидации массовой неграмотности, препятствующей социальному и экономическому прогрессу во всех частях мира» [6], обозначенная на *Генеральной конференции ЮНЕСКО (19-я сессия) 26 октября - 30 ноября 1976 г. в «Рекомендациях о развитии образования взрослых»* как «решающий фактор политического и экономического развития, технического прогресса, социальных и культурных преобразований» [19], данная проблема была конкретизирована Генеральной Ассамблеей ЮНЕСКО 7 декабря 1987 г. в «Резолюции по международному году грамотности» и нашла отражение в провозглашении 1990 года международным годом грамотности [18].

В 1978 г. в пересмотренных Рекомендациях о международной стандартизации статистики в области образования ЮНЕСКО были предложены определения грамотного, неграмотного, функционально грамотного и функционально неграмотного человека [14].

В педагогической науке положения ЮНЕСКО о грамотности в целом и функциональной грамотности в частности получили свое обоснование в работах Т.Г. Браже [2], Е.И. Добринской [7], Ю.Н. Кулюткина [10], Б.И. Любимова [11], В.Г. Онушкина, Е.И. Огарева [13], Г.С. Сухобской [24].

Идеи данных ученых, раскрывших содержание понятия «грамотность», выявивших формы грамотности, обосновавших структурное ее строение, выделивших виды и уровни грамотности

(В.Г. Онушкин, Е.И. Огарев [13]), указавших на важность и целесообразность рассмотрения понятия «функциональная грамотность» в соответствии с понятием «культура личности» (Е.И. Добринская [7, с. 19-20], обосновавших содержание понятия «функциональная грамотность» (Т.Г. Браже [2, с. 25], Ю.Н. Кулюткин [10, с. 87], Г.С. Сухобская [24, с. 48], акцентировавших внимание на роли и значении функциональной грамотности в условиях обострения кризисных процессов в культуре и образовании, обосновавших критерий такой грамотности (Б.И. Любимов [11, с. 35]), были достаточно полно осмыслены в исследовании В.Г. Рошупкина, посвященном проблеме формирования кросскультурной грамотности будущего учителя [20]. В исследовании Р.Н. Бунеева, посвященном проблеме создания образовательной системы нового поколения, функциональная грамотность учащегося предстает в качестве одного из образовательных результатов такой системы [3, с. 43]. В исследовании П.И. Фроловой представлен генезис научных представлений о грамотности; показано, как содержание данного понятия менялось исторически в связи с расширением и ростом требований общества к развитию индивида: от элементарных умений читать, писать, считать и т.д. до уровня владения минимумом общественно необходимых знаний и навыков [25, с. 18]; конкретизировано научное представление о содержании понятия «функциональная грамотность» [25, с. 13].

Анализ научной литературы показывает, что проблема собственно нравственной грамотности учителя еще не стала предметом исследования. Более того, как показывает контент-анализ различных государственных образовательных стандартов (ФГОС начального общего образования от 6 октября 2009 г. № 373; ГОС ВПО по различным специальностям; ФГОС основного общего образования от 17 декабря 2010 г. № 1897; профессиональный стандарт педагога от 18 октября 2013 г. № 544н), Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников, понятие «нравственная грамотность» отсутствует в стандартах и в концепции.

Понятие «нравственная грамотность» мы находим в проекте КПРФ «Народная инициатива» [4], содержание которого (понятия), однако, не раскрывается.

Понятие, близкое по смыслу к понятию «нравственная грамотность», мы находим в Проекте федерального государственного образовательного стандарта общего образования, разработанного рабочей группой Института проблем образовательной политики «Эврика» под руководством А.И. Адамского [17]. Таким понятием является понятие «духовно-нравственная грамотность», понимаемая как «способность к восприятию и осмыслению нравственно-этических

норм, которыми люди руководствуются в своем поведении в отношении к самим себе, к обществу и природе» [17, с. 9].

Несмотря на то что понятие «нравственная грамотность» не используется в нормативно-правовых документах Министерства науки и образования РФ и лишь упоминается в проектах по образованию, оно должно быть признано целесообразным и необходимым для педагогической теории и практики. Появление любого понятия подвержено влиянию культурно-нравственных и педагогических традиций общества. «Традиция – это то, что передается от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи, взгляды, вкусы, обычаи и т.п.)» [12, с. 658].

Разработка понятия «нравственная грамотность учителя» неизбежно опирается на традиции, т. е. на хранящиеся и транслируемые культурой идеи, взгляды, обычаи. В культуре «как форме хранения опыта» [9, с. 49], опыта ценностно-ориентационной деятельности, хранятся, как подчеркивает В.А. Конев, такие «культурные формы, которые свойственны каждой культуре, ибо они разрабатываются самой культурой для себя и выполнения собственных задач – задач организации культурного содержания и формирования культурного человека, человека, способного дать жизнь культурному содержанию» [9, с. 49-50]. Такими культурными формами, согласно ученому, являются остенсивные формы, императивные формы, аксиологические формы и формы-принципы. К остенсивным формам культуры относятся примеры, образцы, эталоны, обычаи, традиции и т.п. К императивным формам культуры относятся нормы, запреты, лозунги, законы, указы и т. п. К аксиологическим формам культуры относятся ценности, указывающие направление выбора, а не предписывающие поведение, ибо ценности всегда альтернативны (добро – зло, справедливость – несправедливость и т.д.). Формы-принципы передают культурные значения в самой культурно-абстрактной форме, задавая фундаментальные и последние основания деятельности в каких-либо областях культуры, из ветви которой и появилась мораль [9, с. 50-51].

Не осмысливая идеи В.А. Конева о культурных формах, заметим, что для понимания того, почему формирование любого понятия подвержено влиянию культурных и нравственных традиций, важной является идея ученого о том, что «каждая культурная форма несет в себе культурно-абстрактное содержание, которое превращает формы трансляции в культурные категории, в универсалии культуры, в которых заключена логика порождения культурой личности» [9, с. 52].

Развитие идей В.А. Конева о культуре, в качестве основания которой выступает предельно обобщенная система мировоззренческих представлений и установок, формирующих целостный образ человеческого мира, мы находим у В.С. Степина, обосновавшего, что

формами таких представлений являются, во-первых, категории культуры как мировоззренческие универсалии, в системе которых складываются характерный для исторически определенного типа культуры образ человека (нравственный образ учителя, образ профессиональной группы учителей. – И.Ш.) и представление о его месте в мире, представления о социальных отношениях и духовной жизни и т.д. Мировоззренческие универсалии или универсалии культуры, которые представлены категориями культуры, определяют способ осмысления, понимания и переживания человеком мира [22, с. 269-270].

В связи с разработкой понятия «нравственная грамотность учителя» значение для нас имеет идея В.С. Степина о том, что смыслы культурных универсалий определяют, «какие знания, ценностные ориентации, целевые установки, образцы деятельности и поведения будут регулировать поведение, общение и деятельность людей, формировать их социальную жизнь» [23, с. 18].

Смыслы культурных универсалий хранятся и в культурно-нравственных, педагогических традициях. Педагогическая традиция, – пишет Н.П. Юдина, «это педагогическое явление, которое выражает объективно существующую преемственную связь между элементами и/или качественными состояниями (этапами развития) педагогической реальности, благодаря которой (связи) наследуются представления о цели, задачах, сущности педагогического процесса, средства и механизмы реализации цели. <...> Содержание и структуру педагогической традиции составляют система ценностей и идеалов, представления о сущности педагогического процесса, его целях и средствах, опыт практической деятельности» [26, с. 13].

Педагогические традиции, ядро которых составляют ценности и идеалы, представляют собой не что иное, как ценностную шкалу педагогической деятельности как культурной деятельности, ценностные приоритеты культуры, являющейся системой «специфических форм хранения и трансляции опыта» [9, с. 49]. Из этого опыта учитель черпает такие его фрагменты, которые имеют значение в настоящее время.

Такие имеющие значение для современности культурно-нравственные и педагогические традиции, становящиеся основой для разработки понятия «нравственная грамотность учителя», мы находим в истории педагогической мысли и образования. Они хранятся в различных источниках, в пословицах и поговорках, сказках, загадках, былинах, преданиях, представляющих собой содержание народной педагогики, в которой собраны представления о правилах поведения, обозначаемых с помощью слова «вежество». «“Вежество” – приличие, доброе поведение и обращение, или вежливость – учтивость ...

вежливый, соблюдающий светские, житейские приличия» (В.И. Даль; цит. по: 1, с. 83]); в сборниках «Златоуст», «Измарагад», содержащих образцы риторского искусства; в сборнике «Пчела», где представлены изречения о житейской мудрости и добродетели; в «Поучении» Владимира Мономаха, где обосновываются идея защиты отечества, значение нравственных качеств при достижении цели, идея человеколюбия: «Всего более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. <...> Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. <...> Лжи остерегайтесь. <...> Не отдавайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. <...> Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слов ему молвите» [16, с. 166].

Традиции, хранящиеся в памятниках педагогической мысли, получая современную интерпретацию, начинают звучать по-новому. Так, идея Н.И. Пирогова, Н.А. Добролюбова об общечеловеческом образовании, о развитии внутреннего человека («Не спешите с вашей прикладной реальностью. Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку; наружный успеет еще действовать; он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так ловок, не так сговорчив и уклончив, как воспитанники реальных школ; но зато на него можно будет вернее положиться; он не за свое не возьмется» [15, с. 37]. «Мы требуем, чтобы воспитатели выказывали более уважения к человеческой природе и старались о развитии, а не о подавлении внутреннего человека в своих воспитанниках, и чтобы воспитание стремилось сделать человека нравственным – не по привычке, а по сознанию и убеждению» [8, с. 61]) получает новое звучание в идеях гуманитаризации современного образования. «Образование, – подчеркивает Ю.В. Сенько, – выстраивается как становление становящегося человека» [21, с. 24]. Как видим, данная идея Ю.В. Сенько не только унаследована от Н.И. Пирогова: «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми» [15, с. 37], но и получает новое звучание. Суть такого звучания заключается в «становлении становящегося человека», одним из условий которого является развитие внутреннего человека.

Перечень памятников педагогической мысли, содержащих идеи о воспитании, об учителе, о культуре учителя и т.д., т.е. культурно-нравственные и педагогические традиции, которым подвержен процесс формирования понятия «нравственная грамотность учителя», может быть продолжен.

Понятие как форма (вид) мысли, пишет Е.К. Войшвилло, или как мысленное образование, есть результат обобщения предметов

некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса – и в совокупности отличительных для них – признаков. Совокупность признаков называется содержанием данного понятия, точнее, основным содержанием, представляющим собой некоторую систему знаний [5, с. 91-92]. И далее: «В системе познанных признаков некоторого вида выделяются: 1) основные, существенные признаки для конкретных предметов действительности, составляющие их сущность; 2) производные, обусловленные основными, а также 3) случайные признаки» [5, с. 122].

В понятии «нравственная грамотность учителя» термин «нравственный» является существенным признаком, с помощью которого оно обобщается и отграничивается от других видов грамотности. Термин «грамотность» является достаточным признаком для отличия понятий, в которых данного термина нет, а также необходимым признаком понятий «функциональная педагогическая грамотность учителя» и «нравственная грамотность учителя», поскольку при его исключении из данных понятий оказывается уже затруднительным отличить их от других понятий, в которых есть термин «учитель». Термин «нравственный» употребляется в собственно моральном, нормативно-оценочном смысле. Свое содержательное наполнение понятие «нравственная грамотность учителя» должно получить на основе осмысления образующих его содержание признаков, то есть «нравственный» и «грамотность».

Список литературы

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII веков / сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюрков. М.: Педагогика, 1985. 363 с.
2. Браже Т.Г. Функциональная грамотность взрослых в области духовной культуры // Проблема функциональной грамотности: сб. науч. тр. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 25–32.
3. Бунеев Р.Н. Образовательная система нового поколения: теория и практика: монография. М.: Балласс, 2009. 208 с.
4. Ввести в школе уроки нравственной и финансовой грамотности // Проект КПРФ «Народная инициатива». URL: <http://ni.kprf.ru/n/2552/>
5. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: ЛКИ, 2007. 240 с.
6. Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН. Принята 19 ноября 1964 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 13-ой сессии // Организация объединенных наций (официальный сайт). URL: <http://www.un.org/ru/events/literacy/doc.htm>
7. Добринская Е.И. Функциональная грамотность и культура личности в контексте современной философии образования // Проблема

- функциональной грамотности: сб. науч. тр. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 17–25.
8. Добролюбов Н.А. О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «вопросов жизни» г. Пирогова // Изб. пед. высказывания. М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1939. С. 48–67.
 9. Конев В.А. Курс «Философия образования» (культурантропологический аспект). Самара: СИПКРО, 1996. Вып. 6. 92 с.
 10. Кулюткин Ю.Н. Функциональная грамотность, обучаемость и творческий потенциал личности // Проблема функциональной грамотности: сб. науч. трудов. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 86–94.
 11. Любимов Б.И. Функциональная грамотность как фактор понимания и ориентированности личности в кризисных ситуациях // Проблема функциональной грамотности: сборник научных трудов. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 33–42.
 12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
 13. Онушкин В.Г., Огарев Е.И. К новой концепции грамотности // Проблема функциональной грамотности: сб. науч. трудов. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 3–16.
 14. Пересмотренная рекомендация о международной стандартизации статистики в области образования от 27 ноября 1978 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084653>
 15. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Изб. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
 16. Поучение Владимира Мономаха // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. / сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюрков. М.: Педагогика, 1985. С. 164–167.
 17. Проект федерального государственного образовательного стандарта общего образования // «Учительская газета». № 11 от 17 марта 2009 г. С. 5–13.
 18. Резолюция по международному году грамотности. Принята Генеральной Ассамблеей 7 декабря 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/events/literacy/doc.htm>
 19. Рекомендации о развитии образования взрослых. Приняты Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 19-й сессии, Найроби, 26 октября – 30 ноября 1976 г. URL: <http://www.un.org/ru/events/literacy/doc.htm>
 20. Рошупкин В.Г. Кросскультурная грамотность студента – будущего учителя: диагностика и формирование: монография. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. 240 с.
 21. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. М.: Академия, 2000. 240 с.
 22. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
 23. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16–26.
 24. Сухобская Г.С. Психологические аспекты образования и функциональной грамотности взрослого человека // Проблема функциональной грамотности: сб. науч. трудов. СПб.: ИОВ РАО, 1993. С. 47–54.

25. Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: монография. Омск: СибАДИ, 2012. 196 с.
26. Юдина Н.П. Развитие гуманистической демократической традиции в отечественной педагогике 70-х годов XIX века – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2004. 36 с.

ON THE NOTION «TEACHER'S MORAL LITERACY»

I.M. Shadrina

Murmansk State Humanities University

The article proves the necessity of defining the notion «teacher's moral literacy», which has not been included into the pedagogical terminology yet. The author states that the definition should be based on traditions i.e. on kept and translated cultural ideas, views, customs. The author reveals important and necessary features of this notion, the combination of which gives an idea of the notion «teacher's moral literacy» content.

Keywords: *teacher, moral literacy, tradition, feature of the notion.*

Об авторе:

ШАДРИНА Ирина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор, ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет» (183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15.), e-mail: irina.shadrina.1960@mail.ru